

Чу Чу отскочил и поднял кулак, чтобы взорваться.

Два удара вниз, Чан Фэн Лин не мог перестать кричать, его ребра были разорваны на куски.

"Принц в почечной ложине, спасибо!"

Как говорил Чу Чуань, Чжан Фэн Лин снова закричал. Его кольцо для хранения пальцев было удалено.

"Отдай его мне". Он кричал.

Чу Чу Чуань странно засмеялся и сказал: "Зачем мне возвращать украденное мастерством"?

Наконец, Цан Фэн Линшэн упал в обморок в гневе.

Чу Чу повернулся и набросился на Пан Чэнфэн.

Пан Чэнфэн уже был в полной боевой готовности, чтобы убить Чу Сюня, и его великая алебарда была сияющей с золотым светом, колющей прямо из.

Чёрт!

Повсюду брызгали искры, и Чу Чунь отстрелил его своей большой алебардой.

"Безымянный мальчик, ты действительно хочешь быть врагом моего Пурпурного Дома?" Видя, как Чу Хун преследует его, Пан Чэнфэн испугался и заговорил резко.

"Не угрожай мне, а то умрешь только быстрее". Слова Чу Сюня были очень доминирующими.

Он догнал Пан Чэнфэна, который летел в обратном направлении, и снова ударил кулаком.

Чу Сюнь схватил алебарду в руку и вытащил ее.

Бряк!

Пан Ченфенг был подёрнут, как пушечное ядро.

Чу Чунь непосредственно погнался за ним и снял его кольцо со склада.

"Кто еще там?"

Великая алебарда Чу Чу до толпы, сильный беспорядок.

Семья Занг, другие императоры Фиолетового дома, как будто птица боится лука, седьмого класса человеческих императоров, чтобы подняться вверх не являются противниками, они идут вверх, чтобы отправить еду.

Пан Chengfeng был очень несчастен, что большая алебарда сделала его ребра почти полностью сломаны, малейшее движение заставило его потеть от боли, он даже не мог говорить.

"Дюк Ян, до свидания, мы уйдем первыми." Силы приветствовали Яна Ушуанга.

"Герцог Ян, приходите в мой клан как-нибудь в другой раз, давайте выпьем за содержимое наших сердец."

"Этот парень Даост, мы пойдем первыми."

Остальные силы вежливо попрощались с Чу Хунь и Янь Ушуань. Тактика Чу Хуна была слишком удивительной, император седьмого класса несколько ударов, чтобы решить, ключ этот человек был недобрым, покалечив вас, но и вырвать кольцо хранения. Лучше пойти с Тридцатисекундными уловками.

"Понятно, все должны остаться." Внезапно пришел доминирующий голос.

Толпа была напугана и повернула головы, чтобы посмотреть, только чтобы увидеть несколько фигур, ломающих ветер. Скорость была чрезвычайно быстрой, прибывающей в мгновение ока.

Дом Кровавой Луны.

Кровавое тело, кровавый нож и нож, который вышел, чтобы отправить людей в загробную жизнь.

Yan Wushuang и другие пошли вверх к Chu Chun и стояли бок о бок с ним.

"Все, пожалуйста, останьтесь". У этого человека было белое лицо, брови были слегка сладковато-красными, а глаза - кроваво-красными, что выглядело очень странно.

Ключевым моментом было то, что его культивирование было ужасающим, а небольшая диффузия давления заставила сердца присутствующих пальпировать.

Этот человек выращивал, по крайней мере, восьмиклассного Императора Человеческого Света.

Цан Фэн Лин был в восторге, он знал, что люди из Башни Кровавой Луны делают здесь? Убейте Яна Ушуанга и эту деревенщину.

"Брат Лю, позже я постараюсь задержать его, пока ты воспользуешься случаем, чтобы забрать людей и вернуться домой к Яню за помощью." Ян Ушуанг понизил голос.

Но Чу Чу не скрывал высоту своего голоса: "Зачем тебе нужно двигать спасателей?"

Ян Ушуан был ошарашен, не чувствовал ли Чу Чунь силу этого человека? Они совсем не совпадали.

"Я - Дом Кровавой Луны, Ни Зиченг." Посетитель открыл рот.

"Мистер Ян, я здесь, потому что озадачен чем-то, так что, пожалуйста, объясните?"

Ян Ушуан посмотрел на него и спросил: "Что такое?"

"Ученик Моего Кровавого Лунного Дома был убит в отеле, могу я спросить, кто это сделал?" Голос Ни Зиченг был мягким и женственным. "Это я его убил". Ян Ушуанг знал, что другая сторона сознательно спрашивала.

"Господин Янь достоин своего рыцарского имени, он смел и дерзок, Ни Му восхищается им." Сказала Ни Зиченг.

"Тогда есть еще одна вещь, которую я хотел бы попросить мистера Яна объяснить."

"Говори".

"Четыре ученика из моего Дома Кровавой Луны отправились навестить семью Янь, но они так и не вернулись, могу я спросить, где они сейчас?"

Сердце Яна Ушуанга колотилось, эти четверо уже сделали привидение.

Чу Чунь уставился на Ни Цзычэна, любопытно оценив его, задаваясь вопросом, мужчина этот человек или женщина?

Похоже, голос, все как у женщины. Но с яблоком Адама.

"Они ушли домой". Чу Чунь ответил для Yan Wushuang.

"О? Идешь домой? Могу я спросить, вернулись ли они в тот дом?" Ни Зиченг спросила с улыбкой.

Чу Сюнь также смеялся и говорил: "Когда вы покинете горы Куньлунь и вернетесь в город Янь Сюэ, продолжайте идти на восток и увидите перекресток слева, поднимитесь на десять миль! Иди направо, потом десять миль, потом налево, потом снова десять миль, сделай яму в земле и продолжай копать и не останавливайся, продолжай копать. Миллион метров в глубину, вы увидите мир с водой и мост, мост с именем, как Най Хо, там наверху есть старушка, которая покупает вам суп, помните, скажите ей нет. Добавь кинзу, потом иди в город и поспрашивай, ты, наверное, найдешь их".

Окружающие артисты боевых искусств были ошеломлены, это был трюк с Nie Zicheng, он действительно не боялся смерти? Ты все еще думаешь, что не боишься Короля Восьмого Класа?

Улыбка Ни Цзычэна стала сильнее, когда он сказал: "Этот парень даосист очень юмористичен".

"Ты неплохой, пока что я не могу сказать, мужчина ты или женщина?" Чу Чунь ответил улыбкой.

Однако, для ушей других, это было чисто предсмертное желание.

Yan Wushuang мог ясно видеть подергивание век Nie Zicheng дважды после того, как Chu Hun задал этот вопрос.

"О... эта шутка совсем не смешная". Сказала Ни Зиченг.

"Это не шутка, я серьезно". Чу Чунь сказал с очень серьезным выражением.

Однако выражение Ни Зиченг становилось все темнее и темнее.

"Старший, я могу свидетельствовать, что это он убил тех четырех человек из Дома Кровавой Луны, и я был там." Цан Фэн Лин закричал.

"Семья Занг Занг Фенглинг?" Ни Цзычэн уставилась на Занга Фенглинга, прежде чем спросить.

Ходили слухи, что Занг Фенглинг был редким гением своего поколения. Но нынешнее появление было действительно немного жалким ах.

Стыд Занга Фенглинга был невыносим, когда он когда-нибудь был таким несчастным?

"Заткнись, у тебя почечная недостаточность, твои слова так же бесполезны, как твои почки."
Чу Чунь сорвался.

"Разве ты не собираешься дать мне объяснение, Даоист?" Nie Zicheng Dao.

Чу Цюнь безразлично сказал: "Что тут объяснять, они унизили меня, а я даже не могу найти причину не убить их, если хочу".

Взгляд Ни Зиченга затенился, как он сказал: "Но люди моего Дома Кровавой Луны не просто кто-то, кто может их убить".

Чу Чунь был полон насмешек, когда говорил: "Скажите, что люди вашего Дома Кровавой Луны превосходят вас? Они ищут смерти, я не могу вынести отказа от ах."

Окружающие артисты боевых искусств дрожали от страха, этот мастер действительно осмелился бы сказать что угодно.

"Тогда ты сейчас ищешь смерти?" Взгляд Ни Зиченг затонул, чтобы стать суровым.

"Я не хочу умирать". Чу Чу посмотрел на небо, подняв голову на сорок пять градусов, и сказал низким голосом: "Есть много людей, которые хотят убить меня, но они падают первыми". Эй... эксперт одинок, жизнь по-настоящему одинока, как снег."

Окружающие артисты боевых искусств были ошеломлены и у них несколько раз дёргались рты, этот... притворщик.

Ни Зиченг сказал: "Тогда скажи мне, если я убью тебя, ты упадешь, или я упаду".

"Почему ты хочешь убить меня?" Чу Чунь задался вопросом.

Фу!

Ни Зиченг снова был немного сбит с толку.

"Ты убил моих людей из Кровавого Дома Луны, ты должен умереть, я беспомощен."

"Эй, мир так прекрасен, но ты такой раздражительный и кричишь на каждом шагу, это общество с верховенством закона, убивать людей - это противозаконно." Чу Чунь сказал очень серьезно.

Люди вокруг чуть не вырвались, смеясь, говоря о законе в это время, твой мозг в воде?

Всего в Дом Кровавого Дождя пришли четыре человека, два шестиклассных короля, один семиклассный, плюс Ни Зиченг, восьмиклассный.

"Старейшина Ни, не говорите с ним ерунды, я его истреблю". Этот человеческий король в седьмом классе открыл свой рот. Тот человеческий император в седьмом классе говорил.

Чу Цюнь поднял брови и закричал: "Ты хочешь убить меня? Иди сюда, тебя будут считать чистым, если ты не выбиваешь дерьмо из себя".

Все заставляли себя смеяться, этот хозяин был грубым и властным.

Человеческий царь в седьмом классе был безумен, скрещенными глазами и в ярости, бросился

в сторону Чу Хунна, не сказав ни слова, подняв руку, был яростной внутренней энергией, взрывающейся в сторону Чу Хунна.

Уголок рта Чу Хуна коварно поднялся, глядя на другую сторону, готовую зарядить, в его руке появилась золотая алебарда, и без подсказок он просто вот так воткнул ножом прямо в руку.

Хихиканье!

Как звук острого лезвия, прорезающего листья, что Седьмой Император Небесный смотрел нескромно на большого алебарда, проткнутого в грудь и боролся в страхе, чем больше он боролся, тем быстрее текла кровь.

Это было невозможно? Ему до сих пор трудно поверить в то, что он был убит настолько просто, что его защитная заумная энергия была похожа на клочок бумаги, который разбился при малейшем ударе ножом.

Должно быть, в этом тайном сокровище есть что-то странное, он до сих пор не мог поверить до смерти, что это Чу Хунь убил его, но из-за этой великой алебарды.

Чу Хунь держал в руках большую алебарду, ковыряясь в труп семиклассного императора-человека, его взгляд был равнодушным, рот слегка приподнят.

"Быстро торопиться, быстро умирать, как попасть в царство Человеческого Императора Седьмого Класса, когда ты даже не понимаешь такую простую истину". Чу Чунь бормотал.

Все были в ужасе, у них онемела кожа головы, так просто был убит Человеческий Император Седьмого Класса с такой же культурой, как и у них.

То, как они смотрели на Чу Хунна, изменилось, они испугались и испугались.

Особенно Цан Фенглинг и Пан Чэнфэн, они только до сих пор понимали, что эта деревенская шишка не хочет их убивать. Иначе десяти жизней было бы недостаточно, чтобы убить их.

Цан Фенглин вспомнил, что в клане Янь он ожесточился против десяти ходов и в итоге получил травму, одержав победу над своим "Драконом Красной Крови" Женьшенем. Этот иньский человек просто что-то скрывал и заманивал себя в ловушку.

Взгляд Ни Зиченг стал тяжелым, убивая человеческое царство седьмого класса одним движением. И он наблюдал полдюжины раз, другая сторона не имела внутренних колебаний, не могла шпионить за его выращиванием. Но он понимал, что культивирование другой стороны, вероятно, было не намного хуже его, может быть, даже сильнее.

"Все вы, люди Кровавого Дома Луны, настолько глупы? Сделать что-то, что, как ты знаешь, ты не можешь сделать, это достаточно глупо".

Чу Чжуань встряхнул свою алебарду, перевернул труп и захлопнул его перед Ни Цзычэн.

Взгляд Ни Цзыченга замерз, и его сердце билось с двенадцатью тысячами энергий. В этот момент даже он не был уверен, что сможет сбить другую сторону.

"Вы, ребята, возвращайтесь первыми". Ни Зиченг приказал двум оставшимся Шестым Небесным Царям. Если бы они победили, то, естественно, были бы в порядке. Если бы они потерпели неудачу, они не смогли бы помочь, и набор должен был бы заботиться о них с

осторожностью.

Взгляд Яна Ушуанга был холодным и хотел двигаться вперед, чтобы остановить его.

Чу Чу остановил его и мягко покачал головой, и что с того, что он остановил его? Максимум, два трупа остались бы позади. После этой битвы слово определенно распространится, если только оно не убьет всех присутствующих.

"Приятель Даоист - замечательный культиватор, Ни Зиченг ценит это."

Алебарда Чу Сюня перекрестилась и сказала: "Нет такой вещи, как благодарность на моем месте, проигрыш - это смерть, я не позволю врагу уйти живым".

Ни Зиченг выглядел неуверенно, он действительно не был уверен в полной победе.

"Тебе даны два пути. Сначала выиграйте или уходите. Во-вторых, проиграй и оставь свою жизнь позади. Как только ты это сделаешь, это значит, что твой Дом Кровавой Луны решил стать моим врагом. Тогда я пойду на все, чтобы уничтожить твой Дом Кровавой Луны, и я не остановлюсь, пока не умру". Чу Чун Дао.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/934699>